

Лин Чэн кивнул и снова пододвинул новое блюдо к Линь Хайяну, повторив: «Ешь».

Цзи Сяобин подумала: «И зачем я вообще сюда пришла?»

— Я ещё почти не успел поесть... Хайян, оставь мне хоть немного!

— Ох, сестра Цзи, прости... Я нечаянно всё съел...

Дни летели быстро, и когда Линь Хайян впервые покупал на улице шашлык, его остановила обрадованная фанатка. Только тогда он ощутил странную нереальность происходящего — будто парил в облаках.

«Как она меня узнала? Я же в маске, в шапке и в огромной куртке!»

Его держала за руку невысокая девушка, похоже, гулявшая с подругами. На ней было пышное платье, волосы собраны в хвост, на лице — лёгкий макияж. Маленькие алые губки растянулись в радостной улыбке: «О боже, да это же Хайян!»

— Тссс, — прошептал Линь Хайян.

Он, словно вор, увёл девушек в сторонку, подписал автографы, сфотографировался, затем отдал им свой шашлык и уже собрался уходить, как кто-то крикнул ему вслед: «Малыш, мы организуем тебе день рождения!»

Только тогда его будто озарило: оказывается, его собственный день рождения уже близко.

Если говорить о его легендарном рождении: мама Линь Хайяна родила его во время медового месяца в маленьком приморском городке. В тот день, когда он появился на свет, в этом вечно солнечном месте пошёл дождь. Отец, недолго думая, дал сыну имя Хайян.

...Хотя сам Линь Хайян так и не понял, какая связь между солнечным дождём и его именем, но раз отцу было приятно — пусть будет так.

День рождения Линь Хайяна был через неделю. По совпадению, как раз в ту же неделю должен был выйти финальный эпизод «Записей чистых облаков» с появлением Шэнь Люлю. Плюс съёмки клипа для Цзи Сяобин и другие запланированные дела — так что неделя предстояла очень насыщенная.

Линь Хайян достал из кармана телефон, посмотрел на дату и с удивлением осознал, как много времени прошло с его первого выступления в шоу талантов. Ощущение дикой боли в заднице после того падения до сих пор было живо в памяти...

Но Линь Хайян, чьи нервы были крепче каната, быстро отбросил мимолётные мысли и снова прокрался к шашлычной. Заказав крылышки, пирожки с луком, рыбный тофу, колбаски и кальмаров на гриле, он, прищурившись, понёс добычу домой на ужин. Раздувая щёки, он украдкой наблюдал за активностью фанатов.

Глубокой ночью «сестрицы Жи» по-прежнему бодро прыгали и скакали. Он бегло пролистал ленту: знакомые лица всё так же активны, в обсуждениях царит гармония (перемежающаяся хохотом). Кто-то приходил, кто-то уходил — но всё постепенно становилось упорядоченным, обретало форму.

В горячих трендах Вэйбо мелькнуло знакомое имя:

[Богатая дама с металлической мочалкой]: «Сбор идей для празднования 24-го дня рождения Линь Хайяна — онлайн и оффлайн. Оффлайн-активности организует @Секси сестрица Жи, продающая рекомендации. Большие экраны в крупных городах по всей стране, а также арендованная площадка на 300 человек для совместного просмотра выхода Шэнь Люлю-гунцзы. Место проведения — Шанхай. Подробности и регистрация по ссылке выше. Для онлайн-активности приглашаем всех творцов принять участие в 24-часовом марафоне: тексты, рисунки, любые работы, связанные с Хайяном. Используйте хэштег #СДнёмРожденияЛиньХайян1107. Сестрицы Жи, начинайте танцевать свою молодость!»

[Секси сестрица Жи, продающая рекомендации]: «Ааааа, первый комментарий!! По поводу оффлайн-мероприятия — пишите мне!!! Будет проверка, девочки, активно регистрируйтесь!»

[Маленький зелёный бамбук на плече]: «Шанхай!!! Наконец-то Шанхай упомянули!! Кстати, что за проверка? Нужно показывать мерч? Мои плакаты, автографы, помада и апельсиновый сок уже не могут дождаться!!!»

[Съесть Хайяна]: «Сестрица, вроде как нужно за пять минут ответить на десять дурацких вопросов о Хайяне без ошибок (.)»

[Мама Хайяна с круглой попкой]: «1551, как больно не быть на месте и не встретиться с сестрицами!!! Но я верю, что у больших экранов тоже будет много девочек, которые зажгут! Хи-хи-хи-хи»

Линь Хайян открыл свой скрытый аккаунт и увидел сообщение от сестрицы Жи:

Секси сестрица Жи, продающая рекомендации: «Сестрица, ты придёшь на день рождения? Мы арендовали огромную площадку, можно будет встретиться!!!»

Линь Хайян сквозь экран чувствовал сияющее от радости лицо девушки, но не мог сказать ей, что они уже встречались.

Хайян, который больше не падает: «Извини, не смогу прийти».

Секси сестрица Жи, продающая рекомендации: «Ничего страшного! Всё ещё будет возможность. У больших экранов тоже будет много народу!!!»

Секси сестрица Жи, продающая рекомендации: «Я даже свой день рождения не ждала с таким нетерпением!!! Как думаешь, Хайян обрадуется? Очень-очень обрадуется?»

Линь Хайян не сдержал улыбки и уже собрался ответить, как пришло новое сообщение:

Секси сестрица Жи, продающая рекомендации: «Он обрадуется так, что шлёпнется на сцене вверх тормашками?? Давно не видели, как он падает, соскучились».

Линь Хайян: «...»

Пожалуй... да, будет рад. Рад до небес. Настроение у Линь Хайяна было будто на облаке — лёгкое, парящее. Он улыбался, и глаза его сузились от счастья.

Друзей у него было всего пара, а в семье к дням рождения не придавали особого значения — разве что готовили лапшу с парой яиц и пели песенку. Поэтому Линь Хайян и сам не слишком волновался по поводу своего праздника.

Но чувство, что тебя ценят, — это так приятно...

Линь Хайян прикрыл ладонями горящие щёки, чувствуя, что фанаты его совсем избалуют.

В другом городе Лин Чэн, только что вернувшийся с мероприятия и собиравшийся умыться, получил давно ожидаемое сообщение от Линь Хайяна.

Каждый день вперёд: «Брат Лин, в следующую пятницу у меня день рождения. Можно пригласить тебя на ужин?»

Лин Чэн прищурился, затем открыл календарь, проверил дату и ответил.

L: «Хорошо».

L: «Когда? Где?»

Линь Хайян тут же затараторил, отправив кучу подробностей о месте и времени, а затем ещё несколько минут без умолку болтал. Лин Чэн почти не слушал — все его мысли были заняты одним: что же подарить?

Линь Хайян, подпрыгивая от нетерпения, оповестил менеджера, У Юэ, Цзи Сяобин и даже позвал родителей. Получив подтверждения от всех, он наконец лёг и закрыл глаза.

Пусть следующая пятница наступит скорее!

.

Линь Хайян отсчитал на пальцах пять дней и нарисовал на календаре большой иероглиф «галочка», когда его день рождения наконец наступил.

В семь тридцать утра ему нужно было ехать на пробные съёмки клипа для Цзи Сяобин, а после — участвовать в промо-интервью для «Записей чистых облаков». График был плотным, менеджер, напевая, кое-что сократил, но даже так всё закончилось только к пяти с половиной вечера.

Линь Хайян с самого утра был на подъёме, полон энергии. Несмотря на тёмные круги под глазами, он выглядел молодо и ярко.

Цзи Сяобин, увидев его, кивнула: «А, Хайян, пришёл».

Линь Хайян сиял: «Я здесь!»

Цзи Сяобин заметила, что Линь Хайян не отрывает от неё взгляд, и задумалась: не забыла ли она чего? Спустя пару секунд она неуверенно произнесла: «С днём рождения?»

Линь Хайян продолжал сиять: «Спасибо!»

Такой радостный...

Цзи Сяобин с трудом сдержала желание потрепать его по голове, едва не рассмеявшись: прямо как ребёнок.

Тут режиссёр позвал, и Цзи Сяобин не успела опомниться, как Линь Хайян, словно хаски, учуявшая кость, стрелой рванул вперёд, оставив за собой поток воздуха.

...Молодёжь и правда полна энергии, — мысленно вздохнула Цзи Сяобин, возвращаясь к сценарию.

Стиль этого клипа был довольно необычным: это была не просто подборка кадров, а скорее короткометражный фильм с несколькими репликами. Линь Хайян, прочитав сценарий, даже вздрогнул от описания персонажа:

Да это же снова «белый цветок»!

Сама песня была пронизана странной, зловещей атмосферой. Цзи Сяобин играла старшеклассницу, которая случайно обнаружила в школе обезглавленное тело, закричала, упала в обморок, и её нашли и вызвали полицию. С этого момента в школе начали происходить странные смерти.

<http://bllate.org/book/16280/1466175>